

Толпа постепенно рассеялась, и Найвэйэр поплелся в самом конце.

— Найвэйэр...

Бэй Сы негромко окликнул его, но мальчик даже ухом не повел и торопливо вышел, так и не обернувшись.

Мужчина лишь усмехнулся, удивленный тем, что его так откровенно проигнорировали.

— Эй, малявка! Пстой! — Айкэсай тут же кинулся следом. — Как тебя звать-то?!

Найвэйэр лишь прибавил шагу, даже не думая отвечать.

Пробежав пару метров, белый лев упрямо затормозил, сообразив, что бежать за пятилетним ребенком как-то несолидно.

— Ладно, не говори! Все равно разузнаю! — крикнул он вслед.

Подбоченясь, Айкэсай сердито уставился на удаляющуюся фигурку мальчика.

— Ну погоди у меня!

Найвэйэр резко замер и обернулся. Его светло-голубые глаза, обычно чистые и ясные, сейчас обдали льдом.

Айкэсай опешил от этого взгляда. Неловко почесав нос, он презрительно фыркнул:

— Тоже мне, недотрога выискался. Нечего так зыркать, напроситься хочешь?

Мальчик промолчал. Он лишь опустил ресницы, скрывая мимолетную вспышку раздражения и глухой жажды крови.

Ночью подводное царство погрузилось в безмолвный покой. Вокруг царила мертвая тишина, которую лишь изредка нарушали далекие, едва слышные напевы цзяожэней.

Добравшись до своей комнаты, Найвэйэр поспешно зашел внутрь и запер за собой дверь.

Щелчок замка прозвучал в пустой комнате оглушительно резко. Мальчик прижался спиной к стене и медленно сполз на ледяной пол.

Он массировал виски, пытаясь разобраться в том хаосе чувств, что всколыхнулись в нем сегодня.

«Неужели я так заигрался в ребенка, что и сам растерял всю взрослость?»

«С чего вдруг меня задело то, что он пригрел другого волчонка?»

«И почему стало так паршиво, когда он выставил меня под удар?»

Что с ним происходит?

Разве с момента перерождения он не прокладывал себе путь в одиночку?

С какой стати копеечный подарок и мимолетное тепло чужих объятий пробудили в нем малодушное желание спрятаться за чьей-то надежной спиной?

«В этом мире выживает сильнейший. Здесь правит закон джунглей, и раскисать от фальшивой заботы — непозволительная глупость...»

Глубоко вздохнув, Найвэйэр прикрыл глаза, заставляя себя выжечь из мыслей эти глупые переживания.

И он сам, и все обитатели этого мира для Бэй Сы — лишь дорожная пыль. Этот человек привык играть судьбами смертных, со смехом глядя на их копошение. Высокомерный владыка, вззирающий на подлунный мир с заоблачных высот.

Тот, кто восседает на таком троне, никогда не спустится к смертным.

Ему нельзя искать спасения в чужих руках. Ему нужно стать сильнее. Обрести мощь, способную защитить его еще до того, как пробудятся первородные меридианы. Сделать так, чтобы каждый, кто смел презирать его и считать ничтожеством, ломал хребет в нижайшем поклоне и трепетал перед его величием.

Найвэйэр открыл глаза. Голубая лазурь его зрачков потемнела, превратившись в бездонный омут, в глубине которого зарождалась буря.

«Никому я не нужен. Я лишь чудовище, которое в любой момент может сорваться в бездну, обуза, от которой избавятся без тени сомнения»

Нельзя тешить себя иллюзиями. Рано или поздно ему придется уйти. Рано или поздно он останется один на один со всем миром.

Мальчик поднял голову и посмотрел в окно.

В темной воде искрились мириады воздушных пузырьков, похожих на созвездия, а бледный свет глубоководного жемчуга ложился на его бледное лицо, придавая ему болезненный вид.

Холодный подводный сквозняк ворвался сквозь приоткрытую створку, заставив пламя свечи испуганно заплесать.

Вдруг в тишине раздался негромкий стук.

— Кто здесь?

Комната не была освещена, и Найвэйэра окутывал плотный мрак.

Медленно поднявшись, Найвэйэр распахнул окно и взглянул в сторону входа. Лунный свет, пробивавшийся сквозь толщу воды, очерчивал у дверей до боли знакомый силуэт, делая его фигуру еще более высокой и статной.

Хлоп!

Найвэйэр резко задвинул раму. Порыв ветра качнул подол его рубашки и растрепал пряди на лбу, скрывая смещение в глазах.

— Найвэйэр, отпирай.

Бэй Сы неторопливо постучал в дверь. Мальчик молчал, сверля взглядом запертую створку.

— Цзэань передал сладости. Хочешь попробовать?

— Нет.

Голос ребенка из-за двери прозвучал сухо и безжизненно:

— Я не голоден. Забирай и уходи.

Бэй Сы лишь усмехнулся и, ничуть не обидевшись, продолжил:

— Уверен? Цзэань сам их готовил, вообще-то. Кому попало его стряпня не достается.

При упоминании имени младшего дяди в глазах Найвэйэра на миг промелькнула нерешительность, но он тут же взял себя в руки.

— Я сыт.

— Вот как... — Бэй Сы на секунду задумался. — Ну ладно. Отдам тогда тому волчонку.

Стоявший за дверью мужчина тихо усмехнулся и неторопливо пошел прочь.

— Я ухожу.

Слыша, как шаги за дверью затихают, Найвэйэр приоткрыл рот, словно хотел окликнуть его, но так и не проронил ни звука.

Минуту спустя, когда все окончательно стихло, он все же решился отпереть замок. Перед дверью никого не было. Высокая фигура растаяла в ночной тени.

Плотно сжав губы, мальчик развернулся, собираясь зайти обратно.

Фьють!

Стоило ему переступить порог, как в него что-то полетело. Найвэйэр рефлекторно выставил ладонь и поймал летящий предмет. Присмотревшись, он понял, что держит аккуратное пирожное.

«Это...»

Мальчик растерянно замер.

— Цзэань велел обязательно передать тебе лично в руки.

Пока он соображал, дверь бесцеремонно распахнулась, и в комнату вальяжно зашел мужчина в белом одеянии. Заметив озадаченный вид Найвэйэра, Бэй Сы насмешливо приподнял уголок губ:

— Доброй ночи.

—... Это моя спальня, — выдавил Найвэйэр.

— Знаю, — невозмутимо отозвался Бэй Сы.

Мальчик нахмурился и отвернулся, демонстративно избегая взгляда гостя:

— Младший дядя приготовил для вас гостевые покои, господин божественный посланник. Вам незачем тесниться в этой каморке.

В голосе ребенка прозвучала явная издевка. Бэй Сы на секунду замялся, но тут же мягко улыбнулся:

— Прости. Старая привычка. Да и мне здесь нравится.

— Вы...

— Найвэйэр, ты злишься на меня?

Мальчик промолчал.

Он шумно выдохнул, усаживая в груди досаду. В его положении устраивать детские капризы было верхом глупости — это могло лишь оттолкнуть покровителя. У него сейчас не было сил и прав портить отношения с кем бы то ни было.

Сжав кулаки, Найвэйэр заставил себя повернуться к Бэй Сы.

— Я...

Договорить он не успел. Земля внезапно ушла из-под ног, и его бесцеремонно подхватили на руки. Вскрикнув от неожиданности, Найвэйэр судорожно уцепился за широкие плечи мужчины.

Бэй Сы тихо рассмеялся и, склонившись к самому его уху, зашептал:

— И после этого будешь уверять, что не сердишься? Глянь на себя — надулся как иглобрюх.

Найвэйэр замер, чувствуя себя крайне неловко. Он попытался слабо высвободиться из крепкого захвата, чтобы встать на пол.

В своем нынешнем теле пятилетнего ребенка он едва доставал Бэй Сы до колена, и теперь, когда его держали словно беззащитную куклу, его охватила жгучая досада.

— Отпустите меня, — недовольно потребовал он, сводя брови к переносице.

— Ну, прости, прости.

Бэй Сы осторожно опустил мальчика на пол, шутливо отряхнул его одежду от несуществующей пыли и тепло улыбнулся.

Найвэйэр стоял насупившись, не проронив ни слова.

Мужчина подошел к кровати, вольготно устроился на краю и, потянувшись к мальчику, потрепал его по мягким волосам:

— Знаю, ты недоволен тем, что я без спросу назначил тебя старостой класса.

— Вовсе нет, — холодно ответил Найвэйэр.

— Неужели?

— Господин божественный посланник, я всего лишь ваш ученик. Ваше право — принимать решения, мое — подчиняться.

Бэй Сы прищурился:

— И что это должно значить?

— Только то, что мое мнение здесь ничего не решает. Даже если мне что-то не по душе, права голоса у меня нет. Так зачем тратить время на пустые расспросы?

Бэй Сы промолчал.

Он пристально разглядывал мальчика несколько мгновений, а затем вдруг весело рассмеялся:

— Ладно-ладно, я все понял.

Найвэйэр промолчал.

— Знаю, тебе эта затея со старостой не по душе, но у меня просто не было выбора, — с самым серьезным видом вздохнул Бэй Сы.

Мальчик недоверчиво вскинул на него глаза.

— Посуди сам, — вкрадчиво продолжил мужчина. — В этой академии я знаю только тебя. Все остальные для меня — чужие лица, чьих имен я даже не помню, да и общаться со мной никто не горит желанием. На кого мне еще опереться, кроме тебя? Ты ведь не бросишь своего учителя в беде, правда?

Найвэйэр лишился дара речи.

Бэй Сы тем временем подошел к столу, неторопливо налил себе воды и, пригубив чашу, забросил в рот еще одно пирожное.

Каждое его движение было исполнено безупречного изящества, но делиться лакомством он явно не собирался — вел себя так, будто этот десерт не предназначался Найвэйэру от заботливого дяди.

Найвэйэр растерянно наблюдал за этой сценой. Желудок предательски сжался. Мальчик не ел с самого утра, и при виде аппетитных сладостей голод заявил о себе с новой силой.

Видя, как Бэй Сы одну за другой уплетает чужие сладости, даже не думая предложить хозяину комнаты, он не выдержал:

— Вы ведь терпеть не можете сладкое?

— Просто испугался, что ты откажешься и добро пропадет, — не моргнув глазом соврал Бэй Сы.

— А подождать, пока я проголодаюсь, было нельзя? — буркнул раздосадованный ребенок.

Бэй Сы усмехнулся и протянул ему последнее пирожное. На его лице читалось столь красноречивое «не возмешь сейчас — съем сам», что Найвэйэр невольно замялся.

Лакомство из персиков и унаби выглядело на редкость аппетитно.

Сдавшись, мальчик взял угощение и осторожно откусил кусочек. Нежное, в меру сладкое тесто буквально таяло на языке. Это было невероятно вкусно.

Глядя на то, с каким удовольствием ребенок жует сладость, Бэй Сы довольно прищурился.

«И все-таки он жуткий сладкоежка»

Бэй Сы победно улыбнулся.

— Ну как, вкусно?

— Мой младший дядя — лучший повар на свете, так что глупый вопрос, — с гордостью ответил Найвэйэр.

— Рад слышать, — Бэй Сы сладко потянулся и направился к просторной постели в форме раковины. — Поел — и марш в кровать. Тебе нужно выспаться.

Найвэйэр быстро расправился с пирожным и уже потянулся за вторым, но внезапно замер, одолеваемый смутной догадкой.

Он перевел взгляд на десерт, затем украдкой покосился на Бэй Сы. Убедившись, что мужчина уже закрыл глаза и развалился на его постели, мальчик осторожно взял с тарелки кусочек, который Бэй Сы надкусил и отложил.

Он отправил его в рот.

Пресная, безвкусная масса, напоминающая сухие опилки. Совсем не то пирожное, которое только что ел он сам.

Найвэйэр нахмурился и в упор уставился на незваного гостя.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Бэй Сы приоткрыл один глаз:

— Что такое?

Ничего не ответив, Найвэйэр аккуратно завернул остатки сладостей, подошел к кровати и молча остановился у изголовья.

Мужчина, глядя на его серьезную мину, лишь шире улыбнулся и протянул ладонь:

— Дай мне руку.

Мальчик взглянул на него снизу вверх. Заметив тепло и мягкую иронию, притаившуюся во взоре Бэй Сы, он на секунду растерялся, но послушно вложил свою крошечную ладошку в широкую мужскую руку.

Бэй Сы мягко обхватил его запястье и тонким, едва заметным движением продел сквозь пальцы мальчика тончайшую серебряную нить.

В то же мгновение Найвэйэр почувствовал, как по телу разлилось приятное тепло, а застарелое напряжение в меридианах слегка ослабло.

Он удивленно округлил глаза:

— Что... что это?

— Оберег, — ласково пояснил Бэй Сы. — Если кто-то из этих выскочек вздумает напасть на тебя исподтишка, эта вещица спасет тебе жизнь. Ну или хотя бы увеличит шансы на успешный побег.

Найвэйэр лишился дара речи.

Он поспешно опустил ресницы, упрямо пряча лавину нахлынувших чувств.

Ему казалось, что он безнадежен. Как можно снова и снова раскисать из-за копеечной заботы этого человека? Почему его ледяное сердце каждый раз начинает биться быстрее от его глупых жестов?

Внутри бушевал ураган, но внешне Найвэйэр оставался абсолютно спокоен. Очнувшись от мыслей, он внезапно почувствовал, как длинные изящные пальцы Бэй Сы нежно поглаживают его запястье, нащупывая пульс.

— Найвэйэр, тебе нездоровится? Почему сила твоих первородных меридианов...

<http://bllate.org/book/18982/1915980>